

УДК 811.11

Е.А. КИРНОСОВА

(kirnosovaekaterina@yandex.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЭКСПЛИКАНТЫ ЭМОЦИЙ В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ТРИ ТОВАРИЩА»:
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД***

Анализируется роман Э.М. Ремарка «Три товарища» с целью установления лексем, выражающих эмоции, и определения их функций. Определяется целесообразность употребления данных лексических способов вербализации эмоций для передачи духа послевоенного времени и общего настроения протагонистов романа.

Ключевые слова: Э.М. Ремарк, эмоция, выражение эмоций, эмоционально-оценочная лексика, эмотив, функция.

Эмоции являются неотъемлемой частью жизнедеятельности людей, оказывая существенное влияние на их поведение и поступки. Несмотря на попытки рационализации жизни, возросшую роль науки, значение эмоций все еще трудно переоценить. Они выполняют множество важных функций: участвуют в оценке субъектом окружающей действительности, мотивируют его к деятельности, подкрепляют полезное поведение, компенсируют недостаток информации, а также способствуют эффективной коммуникации [1, 2, 4, 5, 7]. Закономерно поэтому пристальное внимание к эмоциям лингвистов, акцентирующих свое внимание на вербализации психических переживаний человека [3, с. 112–117; 6, с. 55–60; 8, с. 36–43].

Актуальность темы представленной статьи заключается в том, что на современном этапе своего развития лингвистика все еще не может дать ответы на все вопросы, связанные с эмоциональностью в языке и речи. До сих пор многие авторы ограничивают предмет исследования собственно языковым механизмом объективации психических переживаний, не учитывая важные экстралингвистические факторы, воздействующие на эмоциональную (в том числе и вербально оформленную) сферу жизнедеятельности человека. Задача данной статьи – определить лексические средства выражения эмоций и их функции в романе Э.М. Ремарка «Три товарища». Решение этой задачи предполагает использование метода интроспекции, метода сплошной выборки, интерпретационного анализа. Объектом исследования являются лексические способы вербализации эмоций в романе «Три товарища».

Далее обратимся к анализу средств, выражающих эмоции в романе «Три товарища» Э.М. Ремарка.

В романе дается описание Германии 1920-х гг. Он относится к литературному направлению «потерянное поколение». Молодые люди, ушедшие на войну, еще не видевшие жизни, возвращались с нее инвалидами. Некоторые не могли смириться с реальностью, натиском эмоций и находили выход в различного рода зависимостях. Наличие большого числа эмотивов в романе можно объяснить исторической ситуацией – это было тяжелое, мрачное время. В центре сюжета три друга: Роберт Локамп, Готфрид Ленц и Отто Кестер. Позже появляется Патриция – девушка, с которой Роберт заводит романтические отношения.

В начале романа автор описывает внутреннее состояние главного героя, Роберта (Робби), во время войны и по ее завершении. Для того чтобы передать эмоцию напряжения, тревоги, общую атмосферу хаоса и беспорядка, автор использует короткие, бессоюзные, а также эллиптические предложения. Приведем некоторые примеры: *“Frühmorgens fing das schwere Feuer der Engländer an. Köster wurde mittags verwundet. Meyer und Deters fielen nachmittags”* [9, с. 10]. *“Er starb am nächsten Morgen, grün und schwarz im Gesicht. Sein Hals war ganz zerrissen <...> Nachts starben zwei Leute bei uns im Zimmer. Einer sehr langsam und schwer”* [Там же, с. 11].

На жестокость ситуации и ужас, переживаемый Робертом, указывает и выбор лексики – автор использует слова, которые обычно употребляются в негативном контексте: *“weinte”* (о матери Роб-

* Работа выполнена под руководством Красавского Н.А., доктора филологических наук, профессора кафедры немецкого языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

би), *“Blut”, “verwundet”, “schwere Verletzungen”, “Stöhnen”, “Schmerzen”, “starben”, “langsam und schwer”, “Hunger”, “Maschinengewehrgeknaster”, “erschossen”, “verhaftet”, “Krankenhaus”, “Krebs im letzten Stadium”*. Насыщенность короткого отрывка текста большим количеством подобной лексики говорит о стремлении Э.М. Ремарка передать ужас, замешательство, мрачную атмосферу, царившую в Германии.

На то, что время принесло Роберту много отрицательных эмоций указывает и предложение *“1921 – Ich dachte nach. Ich wußte es nicht mehr. Das Jahr fehlte einfach”* [9, с. 11]. Вероятно, его переживания были настолько сильными, что он не мог с ними справиться и попросту забыл все события года. Призраки прошлого не оставляют его до сих пор. Описывая один из вечеров Роберта, автор использует олицетворение *“...etwas von früher und starrte <...> aus toten Augen an”* [Там же, с. 12]. Здесь воспоминаниям прошлого автор придал образ существа с мертвыми глазами – эта картина передает эмоцию ужаса, страха, время от времени переживаемую протагонистом. Описывая мысли Робби по окончании войны, Э.М. Ремарк прибегает к сравнению *“wie wir damals zurückgekommen waren aus dem Kriege <...> wie Bergleute aus einem eingestürzten Schacht”* [Там же, с. 70]. Подробный анализ состояния Роберта необходим нам для понимания контекста истории, особенностей поведения героев, а также адекватной интерпретации переживаемых ими эмоций.

Для выражения внутренних переживаний персонажей автор использует метафору. Так, для того чтобы выразить состояние спокойствия, непринужденности, некую меланхоличность, переживаемую героями, когда они остались ночью вдвоем в трактире, писатель прибегает к метафорическому сравнению *“als ob der kleine Raum sich höbe und mit uns durch die Nacht und durch die Jahre schwebte, vorbei an vielen Erinnerungen”* [Там же, с. 25], а также к метафоре: *“Die Zeit <...> war nicht mehr ein Strom, der aus dem Dunkel ging, - sie war ein See, in dem sich lautlos das Leben spiegelte”* [Там же, с. 26]. Позже в романе бар метафорично сравнивается с убежищем, защищающим протагонистов от внешнего мира: *“ein Winkel der Zuflucht <...> um den ringsumher die ewige Schlacht des Chaos brauste und in dem wir geborgen hockten, rätselhaft zueinandergeweht durch das Zwielflicht der Zeit”* [Там же, с. 52]. Автор подчеркивает, что алкоголь давал действующим лицам ощущение спокойствия, уюта (*“diese Bude für uns schon fast so eine Art Zuhause”*), поддержки (*“Er war etwas, woran man sich halten konnte”*), легкости (*“Er ist nicht einfach ein Getränk, – er ist schon mehr ein Freund. Ein Freund, der alles leichter macht”*) [Там же, с. 52]. В последних двух предложениях писатель прибегает к анадиплосису, чтобы подчеркнуть роль алкоголя в жизни бывших военных. Приходя в бар, мужчины забывают про тяготы жизни, их наполняет ощущение надежды, веры в будущее, которое передается при помощи метафоры: *“die Bartheke war die Kommandobrücke des Lebens, und wir fahren brausend in die Zukunft hinein”* [Там же, с. 28]. Здесь жизнь сравнивается с кораблем, а барная стойка – это капитанский мостик, с которого протагонистам, вероятно, легче и приятнее смотреть на окружающий их мир. Интересно и использование антитезы *“großes Unglück” – “ein kleines Glück”* в речи одного из боевых товарищей Робби – под «большим несчастьем» подразумевается война, а в выпивке он нашел свое маленькое удовольствие [Там же, с. 53].

Метафора используется и для выражения эмоциональных переживаний Роберта, когда он задумывается о своем одиночестве: одинокую жизнь он ассоциирует с исключительно негативными эмоциями: *“schluchzende, jagende Melodie, einen Strudel von wilder Sehnsucht, von Begehren, Schwermut <...>, aus diesem sinnlosen Betäuben, heraus aus dem sinnlosen Geleier dieser ewigen Drehorgel”* [Там же, с. 71].

Одна из самых ярких метафор романа описывает отношение Роберта к Патриции, ее появлению в его жизни: *“Ich sah sie vor mir, schön, jung, voll Erwartung, ein Schmetterling, verfliegen durch einen glücklichen Zufall in mein abgebrauchtes, schäbiges Zimmer, in mein belangloses, sinnloses Leben”* [Там же, с. 159]. Патриция является для Робби светом в темноте, становится смыслом его жизни. Он относится к ней с восхищением и трепетом. В то же время для описания жизни Роберта Э.М. Ремарк выбирает такие эпитеты, как *abgebraucht, schäbig, belanglos, sinnlos*. Посредством их читатель может понять переживание Робертом таких эмоций, как отчаяние, подавленность, хандра. Для проти-

вопоставления жизни Робби до и после знакомства с Пат автор использует антитезу: *schön, jung, voll – schäbig, abgebraucht, sinnlos*. Здесь имеет место игра на контрасте.

В размышлениях Роберта мы находим и риторические вопросы. Приведем пример: *“Gab es denn etwas anderes als Alleinsein?”* [9, с. 71]. Данное стилистическое средство используется, чтобы выразить сомнения протагониста – теперь он не так убежден в необходимости оставаться одиноким. Позже Роберт задается вопросом, стоит ли быть покорным судьбе: *“Demütig, dachte ich. Was änderte das?”* [Там же, с. 297]. Для описания размышлений Робби, его сомнений автор прибегает к геминации и анафоре: *“Kämpfen, kämpfen, das war das einzige in dieser Balgerei, in der man zuletzt doch unterlag. Kämpfen um das bißchen, was man liebte”* [Там же].

Особую роль в романе играют лексемы, при помощи которых герои обращаются друг к другу, выражая тем самым свое эмоциональное отношение к собеседнику. Когда Ленц пытается узнать адрес Патриции, Роберт сообщает, что потерял листок, и его друг в сердцах восклицает: *“Jammervoller Dilettant! <...> dann verliert so ein Trauerbolzen die Adresse!”* [Там же, с. 60]. Таким образом Готфрид выражает эмоции гнева, разочарования, пытается воздействовать на Робби и указать на его ошибку. Нужно, однако, отметить, что отношения между главными героями теплые и доверительные, они часто шутят. При отказе Роберта от выпивки Ленц иронично называет его *“Unser Kind”, “der Junge”* [Там же, с. 66]. Отто Кестер, давая совет по поводу отношений Роберта и Пат, обращается к нему посредством эмотива *“Baby”*: *“Nie entschuldigen, Baby, nie reden”* [Там же, с. 68]. Однажды Роберт просит разрешения поехать на кадиллаке, но не признается, зачем ему нужна машина. Раздраженный шуткой Ленца, он иронично называет его *“Verwandlungskünstler”* («фокусник-трансформер») [Там же, с. 85], намекая на случай, когда Готфрид переделался в другого человека и притворялся потенциальным покупателем своего же кадиллака. Указывая на слабые способности Роберта в бизнесе, Ленц в шутку называет его «трусикой»: *“Abrakadabra, großer Schiwa“, betete Gottfried,“ segne diese Memme mit Mut und Stärke! Halt, hier, noch besser, nimm’s mit! So, jetzt spuck noch dreimal aus”* [Там же, с. 113]. Из указанных выше примеров читатель может сделать вывод о том, что отношения между друзьями близкие, искренние, наполненные теплотой, заботой и иронией.

Трепетное отношение Патриции к Роберту также выражается в обращении героини к возлюбленному. Она многократно называет его *“Liebling”*. Обращение к Робби наполнено нежностью, когда Пат пытается привлечь его внимание: *““Liebling”, erwiderte Pat, “hör lieber zu”* [Там же, с. 222]. Вместо привычного нам обращения к любимому человеку Патриция и Роберт изобрели свое – Робби иронично, любя называет девушку *“Bursche”*, что снова указывает на степень их близости: *“Pat, sagte ich. Alter, tapferer Bursche”* [Там же, с. 509].

Обратимся к одному из наиболее частотных эмотивов – кинеме. Особенно интересным нам кажется анализ кинем, описывающих настроение Патриции. Попробуем с их помощью проследить, как меняется состояние героини с момента, когда она была здорова, и до самой ее смерти. Приведем некоторые кинемы, которые были использованы в начале романа: *“Es war ein leichtes, schwebendes Lächeln, das nur in den Augen war. Das Gesicht veränderte sich kaum dabei; es wurde nur heller, von innen heraus heller”* [Там же, с. 52]; *“ich hatte gern, wie sie die Hand gab – mit einem Druck, der kräftiger war”* [Там же, с. 88]; *“mit glänzenden Augen”* [Там же, с. 102]; *“Sie lächelte, ihr Mund war leicht geöffnet, die Zähne schimmerten, ihre Augen waren groß auf mich gerichtet”* [Там же, с. 153]; *“Sie schlug die Augen auf und lächelte, noch ganz warm vom Schlaf, wie ein Kind”* [Там же, с. 238]. Читатель, таким образом, понимает, что до заболевания Патриция была веселой, легкой на подъем, позитивной и улыбочивой девушкой. Когда Пат уже испытывает болезненную слабость и чувствует себя хуже, нам встречаются следующие кинемы: *“ihr Gesicht blaß wurde und ihre Augen sich tief verschatteten”*; *“ihre Augen waren unmenschlich entsetzt”*; *“ihre Augen gingen unruhig hin und her”*; *“ihre Augen waren dunkel”*; *“ihre Augen waren voll Tränen”*; *“in ihre Augen das verzweifelte Flehen kam”*; *“das arme, abgezehrte Gesicht, die zerrissenen Lippen, die schweren, braunen Höhlen unter den Augen”*. Когда болезнь побеждает, мучения Патриции описываются следующим образом: *“Ein verzerrtes, ersticktes Gesicht. Qualvolle, starre Augen”* [Там же, с. 565]. Мы выбрали наиболее яркие примеры, описыва-

ющие, как болезнь изменила состояние Пат. Здесь автор использует в основном кинемы лица и глаз. Они описывают слабость, душевные мучения героини, ее раздражение и тоску по прошлому, а вместе с тем бессилие и боль.

В романе встречаются и номинанты эмоций – например, “*Missvergnügung*”, “*traurig*”, “*Begeisterung*”, “*Angst*”, “*Unzufriedenheit*”, “*hassen*”, “*Glück*” и др. Они не анализируются нами подробно, поскольку эмотивами не являются.

Большую роль в романе играют междометия, которые позволяют выразить самые разнообразные эмоции. Например, когда работница Матильда узнает о том, что скоро придет Кестер, она восклицает “*Heiliges Donnerwetter!*”, выражая таким образом свой испуг [9, с. 13]. Для того чтобы показать, что Ленц переживает радость и нетерпение, открывая бутылку с ромом, автор прибегает к междометию “*Heiliger Moses*” [Там же, с. 14]. В разговоре с бедным студентом Георгом в речи Робби встречается междометие “*Verflucht*” [Там же, с. 33]. Роберт испытывает жалость, сочувствие, огорчение – ведь парень совсем молодой, но уже находится в затруднительном положении и, как кажется, ничего не может изменить. После прощания с Пат Робби восклицает: “*Herrgott!*” [Там же, с. 55]. Данное междометие выражает недовольство Роберта своим поведением в баре. Изумление и неодобрение Роберта идеи участвовать в гонках передано при помощи эмотива “*Verdammt*” [Там же, с. 146].

Эпитеты, используемые Э.М. Ремарком, служат как для описания эмоций, так и для выражения эмоционального отношения. “*Ich hielt einen Augenblick ihre Hand in meiner und spürte ihren warmen, trockenen Druck*” [Там же, с. 23]. Эпитеты *warm, trocken* передают эмоцию спокойствия, умиротворения, испытываемую Робертом, а также положительное отношение к девушке. Интересный пример авторского эпитета можно встретить в составе олицетворения “*...etwas von früher und starrte <...> aus toten Augen an*” [Там же, с. 12]. Эпитеты применяются писателем и для выражения оценки – например, решение Готфрида захватить товарищам еды Робби оценивает репликой “*Glänzende Idee*” [Там же, с. 66]. Также Роберт оценивает голос Патриции – эпитет “*sonderbar*” в словосочетании “*eine sonderbare Stimme*” [Там же, с. 34] указывает на то, что голос был необычным и, вероятно, заинтересовал героя.

Э.М. Ремарк использует и такое стилистическое средство, как синестезия. Голос Патриции описывается следующим образом: “*mit dieser dunklen Stimme*” [Там же, с. 26]. Мы можем предположить, что Пат чувствовала себя небезопасно и хотела казаться увереннее. Синестезия применяется писателем и для передачи напряжения, царившего в разговоре между Робертом и Отто: “*Das scharfe Licht der Preßluftbohrer spitzte grün über den Asphalt*” [Там же, с. 39]. Стоит, однако, отметить, что случаи использования синестезии немногочисленны по сравнению с другими стилистическими средствами.

Иногда автор прибегает к гиперболизации, например, при описании крика ребенка, вызвавшего у Робби негативные эмоции: “*seine Lungen mußten bis in die Beine reichen, anders war diese schmetternde Stimme nicht zu erklären*” [Там же, с. 82].

Интересно и использование автором парных сочетаний (*Zwillingsformeln*), которые помогают, например, метафорично выразить настроение Ленца, когда он беседовал с Биндингом: “*Lenz dagegen war Feuer und Flamme*” [Там же, с. 24]. Мы можем понять, что Ленц был возбужден обсуждаемой темой. Парные выражения помогают более ярко и без прямого названия сообщить об эмоциональном состоянии героя.

Резюмируя изложенное выше, отметим эмоции, наиболее часто вербализуемые в романе. Это злость, гнев, отчаяние (у мужчин), страх, тревога (у женщин). Среди позитивных эмоций можно выделить радость и удивление. К числу основных функций, выполняемых эмотивами и соответствующими стилистическими средствами, относятся передача эмоционального состояния протагонистов, выражение их эмоционального отношения, а также эмоциональная характеристика того или иного действующего лица.

Э.М. Ремарк, на наш взгляд, достигает желаемого эффекта и достоверно изображает атмосферу эпохи «потерянного поколения», искусно используя эмотивную лексику: точность выбранных им языковых средств переносит читателя в послевоенное время, помогает понять эмоциональное и ментальное состояние действующих лиц романа. Такое детальное и экспрессивное повествование позволяет читателю сопереживать героям и лучше понимать мотивы их поступков.

Литература

1. Анохин П.К. Эмоции // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Просвещение, 1984.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2008.
3. Красавский Н.А., Рябух К.В. Функции образного сравнения в новелле Роберта Музиля «Гриджия» // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2(02). С. 112–117.
4. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / пер. В.К. Вилюнаса. М.: Прогресс, 1979.
5. Симонов П.В. Что такое эмоция? М.: Наука, 1962.
6. Солодовникова Н.А., Гребнёва Е.А. Асимметрия эмоциональности и эмотивности // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 1(01). С. 55–60.
7. Чебыкин А.Я. Эмоциональная регуляция учебно-познавательной деятельности. Одесса: Феникс, 1992.
8. Штеба А.А., Никодимова А.Д. Неопределенная эмотивность: языковая категоризация микроэмоций // Изв. Волгоград. гос. социал.-пед. ун-та. Филологические науки. 2023. № 2(02). С. 36–43.
9. Remarque E.M. *Drei Kameraden*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2014.

EKATERINA KIRNOSOVA

Volgograd State Socio-Pedagogical University

THE EXPRESSIVE MEANS OF THE EMOTIONS IN THE NOVEL “THREE COMRADES” BY E. REMARQUE: THE FUNCTIONAL APPROACH

The article deals with the analysis of the novel “Three Comrades” by E. Remarque to find out the lexical units, expressing the emotions, and to define their functions. There is identified the relevance of the use of these lexical ways of the verbalization of the emotions to transfer the spirit of the post-war period and the general feeling of the protagonists of the novel.

Key words: E. Remarque, emotion, expression of emotions, emotional and evaluative vocabulary, emotive, function.